

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

И.А. Русинов

**НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
ПРИ БАНКРОТСТВЕ:**

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Практическое пособие

Под ред.доктора юридических наук,
профессора В.П. Малкова

Казань 2016

ББК 67.408
Р 88

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, доцент С.В. Молчанова
(Ижевский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России))

Е.В. Вострокнутова (СУ УМВД России по г.Ижевску)

Русинов И.А.

Р 88 Неправомерные действия при банкротстве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : практическое пособие / И.А. Русинов; под ред. д.ю.н., профессора В.П. Малкова. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 44 с.

Работа посвящена вопросам квалификации и разграничения неправомерных действий при банкротстве от смежных преступлений. В пособии формулируются рекомендации по совершенствованию практики применения ст. 195 УК РФ.

Предназначено для курсантов и слушателей Казанского юридического института МВД России.

ББК 67. 408

© КЮИ МВД России, 2016

© Малков В.П., 2016

Оглавление

Введение.....	4
1. Юридическая характеристика объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст.195 УК РФ...	7
1.1. Возникновение неправомерных действий при банкротстве как основание, препятствующее эффективному применению ч. 1 ст. 195 УК РФ.....	7
1.2. Состав неправомерного удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника, предусмотренный ч. 2 ст. 195 УК РФ.....	10
1.3. Состав незаконного воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего временной администрации кредитной организации, предусмотренный ч. 3 ст. 195 УК РФ.....	18
2. Вопросы квалификации и разграничения неправомерных действий при банкротстве от сопредельных преступлений....	24
2.1. Сравнительный анализ ст. 195 УК РФ со ст.ст. 196-197 УК РФ	24
2.2. Отграничение преступлений, связанных с банкротством, от иных преступлений в сфере экономики по УК РФ.....	33
Заключение.....	38
Список использованной литературы.....	42

Введение

Законодательство о банкротстве является одним из часто полностью заменяющихся видов законодательства в современной России. За период с 1992 по 2015 год полностью сменилось три федеральных закона, регулирующих складывающиеся отношения между большинством юридических и физических лиц. Вступили в силу правовые акты о банкротстве кредитных учреждений и субъектов естественных монополий. За указанный период в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года (далее ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») вносились изменения шестьдесят четыре раза, что аналогично с редакциями Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ).¹ Заметными стали изменения в вопросах регулирования процедуры торгов и ответственности лиц, контролирующих должника, в том числе оспаривания сделок в случаях, когда они экономически невыгодны или идут вразрез интересам кредиторов. Федеральным законом от 28 апреля 2009 № 73-ФЗ в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» была введена глава, специально указывающая на признание недействительными сделок должника и дальнейшей их недействительности. Применение указанных норм позволило частично компенсировать ущерб от правонарушений, связанных с банкротством, но не смогло их предотвратить. Такие задачи могут быть решены только путем совокупного применения норм гражданского, административного и уголовного права. При этом за период с января 2010 по август 2015 года, по данным МВД по РТ, было выявлено 15 преступлений по ст. 195 УК РФ, из них направленно в суд 2, что составляет всего 13 % от общего количества указанной категории дел.²

Незначительное число выявленных сотрудниками ОВД преступлений в сфере банкротства и упущенные возможности уголовной ответственности по профилактике таких деяний обуславливают необходимость изучения указанной группы преступлений.

Нормы уголовного закона, закрепляющие ответственность за преступления в сфере банкротства, являются бланкетными, ввиду того, что в них ус-

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ <https://base.garant.ru/185181>.

² Статистические данные отдела статистики ИЦ МВД по РТ (запрос от 07.09.2015 г. № 39/1402).

тановлены не все признаки составов данных преступлений, а суть признаков, не определенных в указанных нормах, раскрывается в других отраслях законодательства и (или) иных правовых нормативных актах. В частности, в статье 195 УК РФ указывается на наличие признаков банкротства. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывает нам на признаки банкротства и раскрывает их. Кроме признаков, имеющих отношение к объективным сторонам ст. 195-197 УК РФ, имеются и другие условия их применения, которые выявляются только при анализе законодательства о банкротстве.

Спорные вопросы несостоятельности не единожды обсуждались разными научными деятелями и практическими работниками. Проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства неоднократно назывались в диссертационных исследованиях. Однако до сих пор не подвергалось анализу соотношение различных видов ответственности за банкротство, не устанавливалось, какую роль в противодействии правонарушениям в сфере несостоятельности играет каждый из них.

Банкротство по-прежнему остается высококриминализованной областью экономической деятельности. Возможность использовать процедуру несостоятельности применяется недобросовестными лицами для оказания воздействия на юридические и физические лица, для захвата чужой собственности, для уклонения от погашения долгов. Банкротство по своему правовому источнику сопряжено с частичным неудовлетворением требований кредиторов или с их несвоевременным удовлетворением. Но кроме экономических последствий, которые могут быть весьма серьезными, банкротство способно явиться причиной нарастания социальной напряженности, роста безработицы, потери квалифицированных кадровых работников.

Проблемы противодействия необоснованным банкротствам невозможно решить в рамках применения норм административного и гражданского законодательства о несостоятельности. Эффективное противодействие противоправному банкротству возможно лишь посредством комплексного использования норм права цивилистического и криминального профиля.

Преступления в сфере несостоятельности (банкротства) являются объективной реальностью российского общества. Эти преступные деяния, как правило, носят латентный характер, чем объясняется небольшой удельный

вес уголовных дел указанной категории в общем числе зарегистрированных дел.

Причину малого применения статьи 195 УК РФ, по нашему мнению, следует искать, прежде всего, в неудачном изложении диспозиции уголовно-правовой нормы.

Глава I.

Юридическая характеристика объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст.195 УК РФ

1. Возникновение неправомерных действий при банкротстве как основание, препятствующее эффективному применению ч. 1 ст. 195 УК РФ

Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 195 УК РФ, составляют содержание неправомерных действий при банкротстве. Их аналоги присутствовали в российском законодательстве и в царской России и наказуемы в соответствии с нормативными актами по уголовному праву зарубежных стран. Однако законодатель в любой стране сталкивается с той сложностью, что сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей или совершение иных деяний, указанных в ч. 1 ст. 195 УК РФ, может являться элементом хозяйственной деятельности должника. Каждое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель вправе самостоятельно распоряжаться своим имуществом и своей документацией до тех пор, пока эти деяния не причиняют ущерба правам и свободам иных лиц. В результате, на наш взгляд, основную сложность при криминализации деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ, вызывает не столько установление их перечня, сколько уточнение той обстановки, при которой манипуляции с имуществом, документацией должника, повлекшие крупный ущерб, становятся общественно опасными. По действующему УК РФ эти деяния приобретают общественную опасность при наличии признаков банкротства.

Действующее законодательство России дает основание полагать, что наличие признаков банкротства может и не свидетельствовать о предстоящем экономическом крахе юридического лица или индивидуального предпринимателя. Даже при наличии признаков банкротства юридическое лицо или индивидуальный предприниматель могут продолжать коммерческую деятельность сколь угодно долго. В частности, согласно постановлению Правительства Российской Федерации «Об утверждении временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного преднамеренного банкротства» от 27 декабря 2004 г. № 855, проверке подверга-

ются различные документы за период не менее 2 лет, предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве; а также за период проведения процедур банкротства. Тем самым законодатель допускает, что признаки банкротства организации могут проявляться еще за два года до возбуждения дела о банкротстве.

Возникает вопрос, может ли юридическое лицо или индивидуальный предприниматель еще до подачи заявления о признании банкротом, задолго до введения процедуры наблюдения и, тем более, последующих процедур банкротства распоряжаться своим имуществом, своей документацией, своими имущественными правами и обязанностями.

Диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ и ч. 1 ст. 14.13 КоАП РФ, на наш взгляд, не позволяют отличить сделки, совершенные в рамках обычной хозяйственной деятельности, от сделок, направленных на причинение вреда кредиторам. Любая сделка, направленная на отчуждение имущества с неравноценным встречным исполнением, совершенная при наличии признаков банкротства и причинившая ущерб кредитору на сумму более полутора миллионов рублей, формально подпадает под действие ч. 1 ст. 195 УК РФ. Продажа имущества по цене, ниже запланированной или ниже рыночной, может быть частью рекламной стратегии, может быть следствием падения спроса в месте продаж, преследовать какие-то иные экономические цели. Но формально в деянии будут содержаться признаки состава ч. 1 ст. 195 УК РФ, если у продавца имелись признаки банкротства. Точно так же не оправдано ограничение при наличии одних только признаков банкротства свободы юридического лица или индивидуального предпринимателя по распоряжению своими имущественными правами и обязанностями, а также своей документацией.

Деяния по сокрытию, уничтожению, отчуждению имущества, уничтожению и фальсификации бухгалтерских документов, если они совершены до введения процедуры банкротства, могут быть квалифицированы по другим статьям УК РФ. Если эти действия своей целью имели уклонение от уплаты налогов, то они подпадают под действие ст. 199 УК РФ. Если эти деяния совершены лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, вопреки законным интересам организации, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, либо в целях нанесения вреда

другим лицам, то они могут быть квалифицированы по ст. 201 УК РФ. В УК РФ содержатся составы преступлений, которые позволяют быстро и эффективно реагировать на правонарушения в сфере хозяйственной деятельности.

Сопоставление правовых нормативных актов, регулирующих разные аспекты дела о банкротстве, свидетельствует, что нормы, направленные на противодействие аналогичным деяниям, предусмотрены ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Их применение должно уменьшить негативный эффект от деяний, схожих с упомянутыми в ч. 1 ст. 195 УК РФ. В частности, речь идет о положениях ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где предусмотрено, что арбитражным судом может быть признана недействительной подозрительная сделка, то есть сделка с неравноценным встречным исполнением. Таковой сделка может быть признана при условии, что она совершена должником в течение года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, и при этом цена сделки или иные ее условия существенно отличаются в худшую сторону для должника от цены или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. По части второй той же статьи сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана недействительной, если она совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании банкротом или после такового, если вред был действительно причинен и вторая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту ее совершения. Гражданско-правовая ответственность является более мягкой, нежели ответственность уголовная или административная. Поэтому круг деяний, на которые она распространяет свое действие, шире, чем при ответственности уголовной или административной. Но даже гражданско-правовые меры борьбы с неправомерными действиями при банкротстве распространяются лишь на сделки, совершенные за год, а в особо злостных случаях за три года до принятия заявления о признании банкротом, в то время как в уголовном праве срок не ограничен.

2. Состав неправомерного удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника, предусмотренный ч. 2 ст. 195 УК РФ

Защита от незаконного удовлетворения требований отдельных кредиторов в ущерб имуществу должников представляется одной из причин появления самой процедуры банкротства. Как указывал Г.Ф. Шершеневич, основной идеей, характеризующей конкурсное право, представляется идея о равноправном распределении имущественных активов должника между лицами, которые имеют право на них.¹

Ситуация, когда кредитору в результате банкротства достается большее удовлетворение его требований или нарушается очередность, нарушает фундаментальные основы всего института несостоятельности института. Когда присутствуют некоторые условия, неправомерное удовлетворение требований кредитора представляется законодателю общественно опасным с точки зрения включения конкретного состава преступления в УК РФ. При этом меры по противодействию неправомерному удовлетворению требований кредиторов указаны не только в уголовном праве.

Смысл неправомерного удовлетворения требований кредиторов устанавливается в ч. 1 ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Здесь же указывается следующее: когда удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов является невозможностью выполнения должником - дебитором денежных обязательств или обязанности по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в необходимом количестве перед иными кредиторами, то руководитель такого должника обязан подать заявление в арбитражный суд о признании должника банкротом. На необходимость подачи заявления в суд в ситуации невозможности дальнейшей хозяйственной деятельности указывает норма об ответственности за ее нарушение. В ч. 2 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что нарушение должником обязанности по подаче заявления в арбитражный суд в случаях и в срок, установленный в ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», повлечет субсидиарную ответственность лиц, на которых данным Законом

¹ Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань: Типография Казанского университета, 1890. С. 54.

возложена такая обязанность. Фактически в законе о банкротстве отдельно оговорен случай, когда происходит нарушение пропорциональности удовлетворения требований кредиторов, и при этом наличествуют признаки банкротства. Одним из главных условий ее применения выступает то, что ответственность наступает за удовлетворение требований кредитора, повлекшее неплатежеспособность должника. Оно может не быть причиной неплатежеспособности, но с удовлетворением указанного требования объем активов должника становится неполным (недостаточным) при расчете с остальными кредиторами.

Кроме субсидиарной ответственности руководителя должника - дебитора, оказывать поддержку в качестве препятствия в неправомерном удовлетворении требований кредиторов должны нормы об оспаривании сделок должника. Согласно п. 1 ст. 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, которую совершил должник в отношении отдельно взятого кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, когда в результате такой сделки выражаются или могут быть выражены предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований. Обстоятельства признания сделок недействительными указаны в ч. 1 ст. 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Оспаривание такой сделки имеет место при обстоятельствах, когда такая сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по своим обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки, а также если данная сделка привела или может привести к удовлетворению требований, дата исполнения которых к моменту совершения сделки не подошла, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами.

Когда сделка осуществлена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то для ее признания недействительной требуется любое из указанных условий.

В случае, если сделка осуществлена в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то пе-

речень условий сокращается до абзаца второго и третьего пункта 1 статьи 61.3, или же необходимо, чтобы кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Закон предусматривает и оспаривание сделок по предпочтительному удовлетворению кредиторов по текущим платежам перед другими кредиторами по текущим счетам. Нормы арбитражного процессуального и гражданского законодательства могут применяться для нужд уголовного права, поскольку при оспаривании сделок должника по признакам осуществления предпочтительного удовлетворения кредитору и при доказывании неправомерного удовлетворения требований кредитора, что требуется в ч. 2 ст. 195 УК РФ, изучению подлежат почти одни и те же обстоятельства объективной стороны правонарушения.

Однако последствием оспаривания сделок является не гражданско-правовая санкция, а реституция. Формально как недобросовестный руководитель, так и недобросовестный кредитор практически ничем не рискуют, так как в худшем случае их требования будут включены в реестр требований кредиторов или получают удовлетворение после требований кредиторов третьей очереди. Зачастую денежных средств для расчетов с кредиторами третьей очереди, не говоря уже о кредиторах, требования которых должны быть погашены позднее, не хватает, но с точки зрения права они поставлены в одинаковое положение с теми кредиторами, чьи требования были обоснованными и правомерными.

Для определения момента, с которого допускается совершение действий, предусмотренных ч. 2 ст. 195 УК РФ, законодатель вновь использует указание на наличие признаков банкротства. При этом необходимо учитывать неправомерный характер удовлетворения требований, заведомость причинения ущерба другим кредиторам и последствия в виде крупного ущерба.

Нами установлено, что ущерб кредиторам причиняется в момент неисполнения должником его обязанности перед кредиторами. Следовательно, заведомое причинение ущерба должно означать, что в результате удовлетворения требования кредитора должник будет не в состоянии исполнить обя-

занность перед кредитором. Такая ситуация может иметь место в случае, если должник был не в состоянии погасить требования кредиторов на момент неправомерного удовлетворения требований другого кредитора, либо в случае, если невозможность погашения требований (полная или частичная) была вызвана этим неправомерным удовлетворением.

Для того чтобы определить время начала совершения действий, предусмотренных ч. 2 ст. 195 УК РФ, необходимо решить вопрос о том, что в данном случае понимается под неправомерным удовлетворением требований кредиторов. Признак неправомерности может относиться и к требованию, и к порядку его удовлетворения. По смыслу ч. 2 ст. 195 УК РФ, неправомерным должно быть именно удовлетворение требований. То есть само требование должно быть реальным и правомерным, а нарушен порядок или размер его удовлетворения. Второй вариант толкования указанной нормы заключается в том, что само требование является неправомерным, например, полностью сфальсифицированным, с измененной суммой, сроком погашения и т.д. Законодательство царской России содержало аналогичный состав преступления.¹

Согласно ч. 2 ст. 599 Уголовного Уложения 1903 года, была наказуема выдача уменьшающего конкурсную массу обязательства по долгу вполне или в части вымышленному. Это же деяние называлось наряду с сокрытием и отчуждением имущества, под которым понималось нарушение общей обязанности не красть, не утаивать и искусственно не уменьшать объем конкурсной массы в ходе банкротства. По логике уголовного законодательства царской России, в действующем УК РФ такое деяние следовало бы отнести к ч. 1 ст. 195 УК РФ как способ неправомерного отчуждения имущества при наличии признаков банкротства, поскольку данное деяние посягает на исполнение обязанности по обеспечению сохранности имущества, а не на правоотношения, связанные с удовлетворением требований кредиторов. На наш взгляд, в ч. 2 ст. 195 УК РФ был заключен иной смысл. В ст. 9, ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и в нормах об оспаривании сделок должника подразумеваются реальные требования кредиторов. Указанные соглашения являются оспоримыми, а не ничтожными по смыслу ст. 168, 169 ГК

¹ Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 902.

РФ. Удовлетворение несуществующих требований может быть приравнено к отчуждению имущества и является способом его осуществления. Согласно ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Следовательно, нет никаких препятствий к тому, чтобы денежные средства, выданные по фиктивному долгу, признавать имуществом. Таким образом, нет и препятствий к применению ч. 1 ст. 195 УК РФ. Размеры санкций ч. 1 ст. 195 УК РФ существенно больше, нежели в ч. 2 ст. 195 УК РФ. Это позволяет предположить, что во вторую часть данной статьи законодатель отнес не деяния, являющиеся квалифицированным способом отчуждения и утайвания имущества, а принципиально другие деяния.

Определение понятия неправомерности удовлетворения требований кредиторов в законодательстве о банкротстве отсутствует. Поэтому представляется возможным назвать три основных правила, применяемых по делам о банкротстве и относящихся к удовлетворению требований кредиторов. Первое из них - это правило о порядке предъявления требований. Формирование реестра требований кредиторов начинается после введения процедуры наблюдения, в соответствии с правилами, изложенными в ст. 63, ст. 71 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Для того чтобы кредитор мог претендовать на удовлетворение своих требований к должнику в ходе процедуры банкротства, его заявление должно быть направлено в соответствующий арбитражный суд и должнику с соблюдением определенного процессуального порядка. Введение всех последующих процедур не отменяет действия данного правила. Не заявленные в установленном порядке требования кредиторов не погашаются, если они не относятся к текущим требованиям. Если кредитор пропустил установленный той или иной процедурой срок для предъявления требований, ему все же следует обратиться в арбитражный суд с соответствующим требованием. На основании определения суда его требование будет учтено как требование, подлежащее погашению после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника. Таким образом, у кредитора остается какой-то шанс на погашение задолженности перед ним. Если требование не заявлено, задолженность остается, но основанная на законе обязанность по выплате долга в ходе банкротства отсутствует.

То есть погашение не заявленного в установленном порядке требования заведомо неправомерно, и при наличии других условий, указанных в диспозиции ч. 2 ст. 195 УК РФ, наказуемо.

Отдельные авторы под неправомерным удовлетворением требований предлагают понимать нарушение правил очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов, поскольку данные правила предусмотрены для всех процедур банкротства, помимо наблюдения. В ходе финансового оздоровления они сформулированы в статье 84 Закона о банкротстве, в ходе внешнего управления можно апеллировать к положениям ст. 120, 121 Закона о банкротстве, в ходе конкурсного производства необходимо воспользоваться правилами ст. 134 Закона о банкротстве. Данный вывод представляется нам обоснованным, однако нельзя утверждать, что нарушение правил об очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов является единственным вариантом их неправомерного удовлетворения.

Помимо правил об очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов существует множество иных правовых предписаний, при которых удовлетворение можно назвать неправомерным. Так, по ст. 95 Закона о банкротстве в ходе внешнего управления вводится мораторий на удовлетворение отдельных требований кредиторов до определенного момента в ходе процедуры. Очевидно, неправомерным будет удовлетворение требований, на которые распространяется мораторий, если это деяние совершенно заведомо в ущерб другим кредиторам и причинило крупный ущерб. Статьей 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрен особый порядок распределения средств, полученных от реализации заложенного имущества должника. Отступление от этого порядка может повлечь неправомерное удовлетворение требований кредиторов. Возможны и иные нарушения правил об удовлетворении требований кредиторов.

Также не решен вопрос о правомерности удовлетворения требований кредиторов в ходе наблюдения. В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержится однозначно трактуемых предписаний, которые бы указывали на то, что должнику запрещено производить выплаты кредиторам в ходе процедуры наблюдения. По итогам проведения процедуры наблюдения может быть сделан вывод о платежеспособности должника и возможности вос-

становления его финансового положения. Ограничение права на удовлетворение требований кредиторов для такого должника является нецелесообразным, поскольку функционирующее юридическое лицо или индивидуальный предприниматель окажутся вынужденными перейти к следующей процедуре банкротства.

С другой стороны, позволив должнику, действительно испытывающему серьезные денежные затруднения, по своему усмотрению погашать поступающие требования кредиторов, законодатель создаст предпосылки для избирательного подхода к удовлетворению их требований. Возможность законными методами влиять на состав и размер требований кредиторов перед первым собранием кредиторов сделало бы процедуру банкротства значительно более криминогенной. К окончанию процедуры наблюдения должник подойдет с уменьшившимися активами и с невозможностью погасить оставшиеся требования за счет ликвидного имущества.

Из попыток выработать компромиссную позицию, которая гарантировала бы интересы платежеспособного должника и кредиторов, появилась следующая формула. Удовлетворение требований отдельных кредиторов в процедуре наблюдения допустимо только при наличии достаточного ликвидного имущества для полного удовлетворения требований всех кредиторов. При удовлетворении требований должник обязан соблюдать очередность, установленную реестром требований кредиторов.¹

Недостаток данной позиции заключается в том, что, следуя ей, правоприменитель признает деяния правомерными или неправомерными постфактум, поскольку окончательный вывод о финансовом состоянии должника, наличии денежных средств и другого ликвидного имущества, достаточного для удовлетворения требований кредиторов, формулируется только по итогам процедуры наблюдения. Кроме того, сделки с кредиторами, получившими денежные средства от должника в ходе процедуры наблюдения, могут быть оспорены в соответствии с правилами главы 3.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и последствия оспаривания сделок будут для кредиторов неблагоприятными. Тем не менее, удовлетворение требований кредиторов в

¹ Химичев В. А. Отдельные аспекты удовлетворения требований кредиторов // Арбитражная практика. 2003. Сентябрь. С. 22-23.

период проведения процедуры наблюдения не является автоматически неправомерным.

Добавим также, что наряду с конкурсными кредиторами и уполномоченными органами в процедуре банкротства присутствуют и кредиторы по текущим платежам, сумма требований которых также может быть весьма значительна. К текущим платежам относятся денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты, принятия заявления о признании должника банкротом. В частности, речь идет о расходах, связанных с процедурой банкротства, требованиях по выплате заработной платы сотрудникам юридического лица или предпринимателя-банкрота, продолжающим свою деятельность в ходе банкротства, требованиях по коммунальным платежам и т.д. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Однако их требования также подлежат погашению в определенном установленном законом порядке в ходе процедуры банкротства.

На наш взгляд, поскольку понятие кредитора ч. 2 ст. 195 УК РФ не конкретизировано, и не указано, что под кредиторами нужно понимать только конкурсных кредиторов, постольку действие ч. 2 ст. 195 УК РФ может распространяться и на кредиторов по текущим платежам. Основываясь на том, что ст. 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для текущих требований кредиторов также предусмотрены правила об очередности и порядке удовлетворения их требований, необходимо признать, что нарушение этих правил может подлежать квалификации по ч. 2 ст. 195 УК РФ. При этом надлежит учитывать, что при нарушениях правил, относящихся к текущим требованиям кредиторов, вред в большинстве случаев будет причиняться не всем кредиторам должника, а именно кредиторам по текущим требованиям. Что касается неправомерности удовлетворения, размера ущерба и заведомости причинения ущерба другим кредиторам, процесс доказывания не будет обладать сколь-нибудь значимой спецификой по сравнению с доказыванием тех же обстоятельств для требований конкурсных кредиторов.

Относительно момента, с которого возможно совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, можно утверждать, что одного наличия признаков банкротства недостаточно, поскольку наличие признаков банкротства не говорит о неправомерности удовлетворения тех или иных

требований кредиторов. Необходимо учитывать экономические показатели деятельности юридического лица, а именно его платежеспособность и наличие юридических ограничений его прав и обязанностей. Характер неправомерности может быть любым, поскольку УК РФ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не установлено иное. Необходимо учитывать различные нормы законодательства о банкротстве и ориентироваться именно на нарушение предусмотренных в них обязанностей при удовлетворении требований кредиторов. Также требуется учитывать, что неправомерное удовлетворение может относиться не только к конкурсным кредиторам, но и к кредиторам по текущим платежам.

Удовлетворение требований кредиторов должно заведомо для виновного влечь ущерб другим кредиторам. Подобная заведомость может иметь место только в том случае, если виновный осознает, что имеющихся у предприятия денежных средств и иного имущества недостаточно для своевременного и полного удовлетворения требований всех кредиторов. То есть умыслом виновного должно охватываться, что, удовлетворяя требования данного кредитора, он ограничит размер денежного удовлетворения, причитающегося остальным.

По этой причине обстоятельства совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, ограничены не появлением признаков банкротства должника, а его неплатежеспособностью в сочетании с наличием специальных правил, связанных с удовлетворением требований кредиторов, нарушение которых будет иметь главное значение при признании неправомерным удовлетворения требования кредитора.

3. Состав незаконного воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего временной администрации кредитной организации, предусмотренный ч. 3 ст. 195 УК РФ

Одной из важнейших задач, которые должны быть решены для эффективного проведения процедуры банкротства, является задача обеспечения беспрепятственной деятельности арбитражного управляющего. Именно на данное лицо возлагаются обязанности по анализу хозяйственной деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя. В дальней-

шем целью деятельности управляющего выступает либо восстановление платежеспособности должника, либо его ликвидация и соразмерное удовлетворение требований кредиторов. При выполнении данных задач арбитражный управляющий может сталкиваться как с объективными трудностями управления юридическим лицом или предпринимателем в период кризиса, так и с проблемами, связанными с намеренным воспрепятствованием его деятельности.

Часть 3 ст. 195 УК РФ содержит уголовно-правовое воспрепятствование на незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации. В статье указан один из вариантов такого воспрепятствования - уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему или временной администрации кредитной организации документов, нужных для исполнения возложенных на них обязанностей или имущества, принадлежащего юридическому лицу. Также содержатся два условия вменения данного состава преступления. Первое условие относится только к указанному способу воспрепятствования деятельности управляющего и заключается в том, что отказ от передачи документов или имущества преступен только в том случае, если функции руководителя должника возложены на арбитражного управляющего. Второе условие относится ко всем возможным способам воспрепятствования и заключается в том, что эти деяния причинили крупный ущерб.

В действующем УК РФ имеется тринадцать статей, в которых встречается термин «воспрепятствование». В трех статьях (ст. 141, 148, 315 УК РФ) не указывается, какие деяния следует понимать под воспрепятствованием. Однако в большинстве составов, а именно в восьми из них, либо в диспозиции нормы прямо поименованы уголовно наказуемые способы воспрепятствования (ст. 169, 185.4, 185.5 УК РФ), либо воспрепятствование является целью совершения определенных уголовно наказуемых деяний (ст. 294, 295, 317, 320, 321 УК РФ). Часть 3 статьи 195 УК РФ является единственной нормой, в которой использован смешанный вариант, то есть указаны отдельные способы воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего, но их перечень не является закрытым. Из всех статей УК РФ только в ч. 3 ст. 195 УК РФ и ст. 185.4 «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг» говорится о результате воспре-

пятствования в виде ущерба. Во всех иных составах преступления воспрепятствование является либо результатом, либо целью преступного деяния. Совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, возможно с момента утверждения арбитражного управляющего судом в ходе процедур, используемых в деле о банкротстве. По этой причине указание на наличие признаков банкротства являлось бы для данного состава преступления излишним. Формулирование состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, как материального представляется оправданным, поскольку в противном случае любое, даже незначительное неисполнение указаний управляющего могло бы влечь уголовную ответственность. В то же время мы не можем признать оптимальным то, что препятствование деятельности арбитражного управляющего в виде отказа или уклонения от передачи документов или имущества должника признается наказуемым только в том случае, если функции руководителя юридического лица возложены на арбитражного управляющего.

На наш взгляд, возможность применения состава воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего не должна зависеть от того, выполняет ли он функции руководителя должника или нет. Тем более такое ограничение необоснованно для наиболее распространенных, по мнению законодателя, способов воспрепятствования.

Природа прав, которыми обладает арбитражный управляющий в деле о банкротстве, имеет двойственный характер. Некоторыми правами и обязанностями он наделен законодательством о банкротстве как субъект профессиональной деятельности. Другой комплекс прав и обязанностей управляющий получает в тот момент, когда на него возлагаются функции руководителя должника. Соотношение тех и других прав и обязанностей зависит от конкретной процедуры, используемой в деле о банкротстве должника. Так, в ходе проведения процедуры наблюдения и финансового оздоровления не происходит автоматического возложения функций руководителя должника на арбитражного управляющего. В оставшихся трех процедурах, используемых в деле о банкротстве, к правоспособности арбитражного управляющего добавляются права и обязанности руководителя должника. Содержание правоспособности арбитражного управляющего в наиболее общем виде раскрывается в ч. 1 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Из списка поименованных в нем прав особое значение имеет

право запрашивать необходимые сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе об имущественных правах, и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления. Указанные органы и лица должны предоставлять запрошенные арбитражным управляющим сведения в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы. Таким образом, право на получение информации является одним из основных правомочий арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Однако основным источником информации о должнике является он сам. Из контролирующих органов и организаций можно получить информацию о технике, правах на недвижимость, возбужденных исполнительных производствах, счетах должника и т.д. Но ни одна другая организация, кроме самого должника, не сможет предоставить детализированный перечень его имущества, включая кредиторскую и дебиторскую задолженность, не сможет сообщить достоверную и актуальную информацию о договорах с контрагентами, и тем более не в состоянии пояснить арбитражному управляющему, где территориально располагается имущество должника, как оно содержится, в каком состоянии находится. Единственным источником информации о многих важнейших характеристиках экономического состояния должника является сам должник, и данная информация может быть получена либо от руководителя должника, либо от иного лица, но по его указанию.

Наибольший ущерб от воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего может нанести руководитель должника в ходе процедуры наблюдения и финансового оздоровления. Такой вывод подтверждается тем, что нормы, обязывающие руководителя должника передать арбитражному управляющему документацию, а в отдельных случаях и имущество должника есть в главах, посвященных каждой из процедур банкротства. Однако наиболее полно они сформулированы в главе, посвященной наблюдению. В дополнение к праву временного управляющего запрашивать и получать информацию в ходе процедуры наблюдения закон о банкротстве устанавливает обязанность руководителя должника эту информацию предоставить. Часть 3.2 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предписывает, что не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в суд перечень имущества должника, в том числе имущественных

прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения. Процедура наблюдения влечет наиболее существенные правовые последствия по делу о банкротстве. На первом собрании кредиторов на основании полученной арбитражным управляющим информации принимается решение о переходе к той или иной процедуре по делу о банкротстве должника.

Административный управляющий в ходе финансового оздоровления имеет право требовать от руководителя должника информацию о текущей деятельности, он может принимать участие в инвентаризации имущества должника, наделен полномочиями по оспариванию от своего имени сделок, совершенных с нарушением закона о банкротстве, может обращаться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении руководителя-должника от должности в случаях, предусмотренных законодательством о банкротстве. Относительно отказа или уклонения от передачи арбитражному управляющему документов и сведений о должнике, наказуемость которого поставлена уголовным законом в зависимость от того, наделен арбитражный управляющий полномочиями руководителя юридического лица или нет, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, получать информацию о состоянии и деятельности должника арбитражный управляющий может и даже обязан в ходе любой из процедур банкротства, независимо от наличия у него полномочий руководителя должника. Направляя запросы в государственные органы, органы местного самоуправления, другим юридическим и физическим лицам, арбитражный управляющий пользуется полномочиями на получение информации, предоставленными ему законом о банкротстве, а не вытекающими из его статуса руководителя должника. Особенно значимый характер право на получение информации приобретает в рамках процедуры наблюдения, когда арбитражный управляющий руководителем должника не является.

Во-вторых, при наличии состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, вероятно, не было учтено, что субъектом данного преступления может быть и руководитель должника, отказывающийся от передачи документации или не выполняющий иных законных требований арбитражного управляющего. Руководитель должника находится в выигрышном положении, поскольку от его воли зависит, препятствовать или не препятствовать деятельности арбитражного

управляющего. Используя свои полномочия, он в состоянии не только лично препятствовать деятельности управляющего; но и давать соответствующие указания другим сотрудникам юридического лица или предпринимателя. Следовательно, пока руководитель юридического лица занимает свою должность и арбитражный управляющий вынужден обращаться к нему, в частности, за информацией и сведениями о должнике, руководитель должника может злостно уклоняться от исполнения возложенных на него обязанностей, не опасаясь уголовного преследования по ч. 3 ст. 195 УК РФ. После возложения обязанностей руководителя должника на арбитражного управляющего, когда у него появляется возможность получить искомую информацию из других источников в юридическом лице и действовать вопреки запретам и указаниям, отданным предыдущим руководителем, уголовный закон позволяет привлекать бывшего руководителя к ответственности. Следует отметить, что обязанности руководителя не будут возложены на арбитражного управляющего даже в случае отстранения руководителя должника от занимаемой должности в ходе процедуры наблюдения или финансового оздоровления и условия для привлечения лица, виновного в воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего, не будут соблюдены.

В-третьих, доводом в пользу отмены данного ограничения является то, что в ч. 3 ст. 195 УК РФ не упоминаются индивидуальные предприниматели как субъекты, в отношении которых может быть введена процедура банкротства. Арбитражный управляющий, осуществляющий процедуру банкротства индивидуального предпринимателя, в принципе не может получить статус лица, выполняющего функции руководителя юридического лица. Из буквального толкования ч. 3 ст. 195 УК РФ следует, что лица, незаконно отказывающиеся или уклоняющиеся от передачи документов или имущества арбитражному управляющему, проводящему процедуру банкротства индивидуального предпринимателя, не могут быть привлечены к уголовной ответственности по этой части данной статьи. Приравнять индивидуальных предпринимателей к юридическим лицам не позволяет, во-первых, то, что в ч. 1 ст. 195 УК РФ они упомянуты по отдельности, во-вторых, этому препятствует наличие в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» параграфа 2 главы 10, т.к. эта глава посвящена банкротству индивидуальных предпринимателей, а не юридических лиц.

Глава II.

Вопросы разграничения неправомерных действий при банкротстве от сопредельных преступлений и иных правонарушений

1. Сравнительный анализ ст. 195 УК РФ со ст. 196, 197 УК РФ

Неправомерные действия при банкротстве являются смежными со многими преступлениями, а также с другими правонарушениями в сфере экономической деятельности, преступлениями против собственности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях и др.

Рассмотрим отличие ст. 195 УК РФ от преднамеренного банкротства (ст. 196 УК) и фиктивного банкротства (ст. 197 УК).

Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК) и неправомерные действия при банкротстве имеют схожие преступные действия.

При преднамеренном банкротстве лицо своими действиями побуждает неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, чем причиняет крупный ущерб. Содержание последнего, как указывается в научной литературе, равноценно крупному ущербу, о котором говорится в ст. 195 УК РФ.¹

Разновидностями совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, могут быть утаивание имущества, передача имущества в распоряжение другим лицам, изъятие или его уничтожение, утаивание, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, фиксирующих экономическую деятельность, и т.п.²

¹ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 340; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.И. Рарог. С. 367; Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М., 2007. С. 305.

² Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 136; Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 339; Тимербулатов А.Х. Преднамеренное банкротство // Законность. 2000. N 2. С. 13; Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. СПб., 2001. С. 124; Кондрашина И.А. Преднамеренное банкротство как одно из средств недобросовестной конкуренции в экономике // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2008. С. 373.

Разница сводится к тому, что действия (бездействие), составляющие объективную сторону деяния, указанного в ст. 196 УК РФ, совершаются до появления у лица признаков банкротства с целью инициировать их появление. При преступлении, указанном в ст. 196 УК РФ, лицо умышленно совершает действия (бездействие), в результате которых платежеспособный субъект хозяйственных отношений становится неплатежеспособным.¹

Трудно согласиться с авторами, которые считают, что для преднамеренного банкротства свойственно безвозвратное отстранение имущества из владения должника.² Безвозвратная утрата имущества свойственна и в силу прямого указания на то в законе, и для неправомерных действий при банкротстве.

При правовом анализе преднамеренного банкротства становится вопрос о том, квалифицировать ли по совокупности преступлений преднамеренное банкротство и другие, осуществляющиеся уже при наличии признаков банкротства, неправомерные действия при банкротстве?

Судебно-следственная практика этот вопрос решает положительно. Из общего количества опрошенных практических работников 90% респондентов считают возможным рассматривать совокупность в данной ситуации, также этот вопрос решается судами. Показательным по этому вопросу представляется дело генерального директора ООО "Сызганксельхозхимия" В. Приговором Базарносызганского районного суда Ульяновской обл. В. осужден по ч. 1 ст. 195 и 196 УК РФ и признан виновным в совершении преднамеренного банкротства и неправомерных действиях при банкротстве.³

Указанные деяния В. совершил при следующих обстоятельствах. В течение 2006 г. В., занимая руководящую должность в ОАО "Сызганксельхозхимия", с целью преднамеренного банкротства указанного общества создал подконтрольное В. общество с ограниченной ответственностью "Сызганксельхозхимия", при этом В. стал его учредителем и лицом, действующим без доверенности. Пользуясь своим служебным положением, В. без согласия акционеров ОАО "Сызганксельхозхимия" совершил незаконные

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 400.

² Векленко С., Журавлева Е. Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция - новые проблемы // Уголовное право. 2006. N 5. С. 23.

³ Архив Базарносызганского районного суда Ульяновской области за 2007 г., архивное дело N 4-34/2007.

действия по отчуждению ликвидного имущества, принадлежащего ОАО "Сызганксельхозхимия", на общую сумму 6 932 908 руб., путем регистрации данного имущества во вновь созданном предприятии. Указанное имущество В. в последующем использовал для осуществления предпринимательской и другой экономической деятельности. Умышленные незаконные действия В. явились причиной банкротства ОАО "Сызганксельхозхимия" и осуществлялись вплоть до признания ОАО "Сызганксельхозхимия" банкротом и открытия в отношении общества конкурсного производства.

Статьи 195 и 196 УК РФ защищают разные общественные отношения: если объектом неправомерных действий при банкротстве выступают общественные отношения, регулирующие установленный законом порядок банкротства несостоятельных юридических и физических лиц, то объектом преднамеренного банкротства выступают общественные отношения, определяющие установленный порядок хозяйственной деятельности в предупреждении преднамеренного «прогорания» субъектов такой деятельности и причинения ущерба вследствие этого иным лицам. Субъект такого деяния, виновный в преднамеренном банкротстве, полностью воплощает состав преступления после формирования признаков банкротства и причинения этим крупного ущерба. Такое деяние уже при банкротстве не охватывается признаками преднамеренного банкротства в части хотя бы признаков обстановки совершения преступления, ввиду того, что преднамеренное банкротство присутствует до наличия признаков банкротства. Признаки банкротства, по смыслу ст. 196 УК РФ, формируются в результате преступных действий и нуждаются в квалификации по совокупности преступлений.

Объективная сторона фиктивного банкротства заключается в заведомо ложном, не имеющем под собой законных оснований, публичном объявлении юридическим или физическим лицом о своей несостоятельности. Под таковым понимается публичное заявление дебитора о своем банкротстве либо обращение дебитора- должника в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом (п. 1 ст. 7, ст. 8 - 9, п. 1 ст. 203, п. 1 ст. 215 Закона о банкротстве). Таким образом, сведения носят заведомо ложный характер, то есть совершаются при достоверно известном дебитору-должнику наличии у

него реальной возможности удовлетворить требования кредиторов в необходимом объеме.¹

В том случае, если такое публичное заявление или обращение должника в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом объединено с предшествующими действиями по сокрытию имущества, его передаче во владение другим лицам, отчуждению или уничтожению имущества, сокрытию, уничтожению, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, содержащих сведения об экономической деятельности и т.п., такое деяние квалифицировать по совокупности со ст. 195 УК РФ не следует, как при этом не имеется признаков банкротства как обязательного признака объективной стороны неправомерных действий при банкротстве, налицо лишь их видимость.

Отличие признаков объективной стороны является свидетельством отличия признаков субъективной стороны: несмотря на то, что оба деяния совершаются из корыстной или иной личной заинтересованности, при фиктивном банкротстве должник понимает свою возможность удовлетворить требования кредиторов в необходимом для них объеме, тогда как осуществляя неправомерные действия при банкротстве, субъект осознает наличие признаков банкротства.

По нашему мнению, позиция И.А. Клепицкого о том, что отличие неправомерных действий при банкротстве от фиктивного банкротства заключается в инициативе должника при фиктивном банкротстве, не может трактоваться однозначно верной.²

Желание в возбуждении производства по делу о несостоятельности не соотносится с объективными признаками состава преступления и не характеризует субъективную сторону.

Подводя итог соотношениям неправомерных действий при банкротстве с иными преступлениями, связанными с банкротством, оставшим свое внимание на разграничении составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 195 УК РФ, являющихся конкурирующими по признакам объективной стороны.³

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 410; Михалев И.Ю. О фиктивном банкротстве // Уголовное право. 2006. N 5. С. 65.

² Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 341.

³ Кудрявцев А.Г. Нормы о криминальных банкротствах в свете предлагаемых изменений УК РФ // Сборник научных трудов. Саратов: Сателлит, 2005. С. 236-240.

Описание признаков объективной стороны преступления, предусмотренного в ч. 3 ст. 195 УК РФ, представляет собой обобщенное описание преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ (таблица 1).

Указанные в ч. 1 ст. 195 УК РФ действия подпадают под схожее описание действий (бездействия), указанных в ч. 3 ст. 195 УК РФ. Отдельно выделенные в ч. 3 ст. 195 УК РФ действия (бездействие) также являются аналогом ч. 1 ст. 195 УК. Совпадают преступный результат совершенного деяния и некоторые факультативные признаки объективной стороны. На основании закона о банкротстве функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной организации, могут быть возложены на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной организации только при наличии признаков банкротства.

Санкция ч. 1 ст. 195 УК РФ представляется более строгой: во-первых, в ней содержится меньший перечень основных видов наказания, во-вторых, лишение свободы как самый строгий вид наказания хотя и предусматривает максимум, равный максимуму санкции ч. 3 данной статьи, но может сопровождаться назначением дополнительного наказания в виде штрафа.

Норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 195 УК РФ, является специальной по отношению к норме, закрепленной в ч. 3 ст. 195 УК РФ, выделена из последней с помощью более конкретизированных признаков.¹

Как специальную можно охарактеризовать ч. 3 ст. 195 УК РФ по отношению к ч. 1 той же статьи. Определение "признаки банкротства" представляется более общим по сравнению с определением "возложение функций руководителя юридического лица, в том числе кредитной организации на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной организации". Отсюда следует, что незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации в случае, когда на последних не возложены функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной организации, если такое воспрепятствование не выразилось в одном из действий, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ, не является уголовно наказуемым.

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М., 2002. С. 71.

В решении вопроса о квалификации преступных деяний, относящихся одновременно под признаки ч. 1 и ч. 3 ст. 195 УК РФ, могут быть возможны лишь два подхода, поскольку их совокупность исключается.

Полагаем, что в указанной выше ситуации содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 195 УК РФ, так как эта норма является специальной по отношению к ч. 3 данной статьи, ее санкция содержит более строгое наказание.

В обоснование квалификации по ч. 3 ст. 195 УК РФ часть авторов, по нашему мнению, неверно ссылается на ч. 3 ст. 17 УК РФ, считая ч. 3 ст. 195 УК РФ специальной нормой по отношению к ч. 1 указанной статьи.¹

Также сложным вопросом в практическом использовании уголовного закона является отграничение неправомерных действий при банкротстве от хищения чужого имущества и иных преступлений против собственности.

В частности, неоднозначным представляется вопрос по поводу квалификации преступных деяний в случае, когда имеют место совершаемые из корыстных побуждений сокрытие имущества, его передача во владение иным лицам, отчуждение имущества, в результате чего данное имущество оказывается во владении виновного либо иных лиц, в наживе которых он заинтересован. Данные деяния необходимо квалифицировать по совокупности ст. 195 УК РФ и хищения в форме мошенничества, присвоения или растраты (ст. 159, 160 УК РФ).²

В случае, когда названные выше действия совершаются из основанной на подкупе корыстной заинтересованности, которая не сопровождается сохранением имущества во владении виновного либо иных лиц, в наживе которых он заинтересован, - содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 195 и 204 УК РФ.

Наоборот, в случае, когда сокрытие имущества, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение имущества осуществляются из иной личной заинтересованности, указывающей на желание сокрыть неправильное ведение дел, сохранить должность и занимаемое положение за счет предос-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.И. Рарог. С. 366; Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М., 2007. С. 304; Пустяков А.В. Банкротство: уголовно-правовой аспект. С. 10.

² См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 382.

тавления имущества другим лицам и т.п., такое деяние следует квалифицировать только по ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Уничтожение имущества, указанное в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ, является специальной нормой по отношению к ст. 167 УК РФ, ввиду чего не требует квалификации по совокупности преступлений. По объективному замечанию Б.В. Волженкина, необходимость совокупности преступлений имеет место в случаях, когда имеет место уничтожение имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо влечет по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.¹

Необходимо остановить свое внимание на таких преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Злоупотребление полномочиями является преступлением, обнаруживающимся в практической деятельности во множестве форм, в том числе в формах, свойственных для неправомерных действий при банкротстве.²

В случае совпадения признаков деяния и субъектов по ст. 195 и 201 УК РФ первая из них является специальной, поэтому, согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ квалификация по совокупности преступлений исключается.

Деяния, не подходящие под признаки ст. 195 УК РФ (в том числе, отказ от права собственности, повреждение имущества), при наличии устойчивых оснований могут быть квалифицированы по ст. 201 УК РФ.

Сложнее обстоит практика применения в разграничении преступлений по ст. 195 и ст. 204 УК РФ. Как уже упоминалось ранее, совокупность преступлений имеет место, когда сокрытие имущества, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение имущества осуществляются из основанной на подкупе корыстной заинтересованности, не сопутствующей сохранению имущества в собственности или владении виновного либо иных лиц, в наживе которых он заинтересован. Высказывая данную позицию еще более обобщенно, следует упомянуть, что содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 195 и 204 УК РФ во всех тех случаях, когда в начале пре-

¹ Там же. С. 383.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 257.

ступных действий при банкротстве лица, выполняющего управленческие функции (включая арбитражного управляющего), наличествует подкуп.¹

В подобной ситуации имеют место два преступления, проявляющихся в разных действиях и посягающих на разные объекты, что и подкрепляет квалификацию по совокупности.

Вследствие вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Различие составов преступлений, предусмотренных ст. 196 и 195 УК РФ, состоит в том, что деяния, составляющие объективную сторону преднамеренного банкротства, осуществляются до появления у лица признаков банкротства с целью вызвать их появление. Также в случае преднамеренного банкротства следует квалифицировать по совокупности преступлений последующие, осуществляемые уже при наличии признаков банкротства неправомерные действия при банкротстве.

2. При конкуренции ч. 1 и ч. 3 ст. 195 УК РФ совершенное следует квалифицировать по ч. 1 статьи как имеющей специальную норму, санкция которой также предусматривает более строгое наказание.

3. Совокупность образуют неправомерные действия при банкротстве, осуществляемые лицом из корыстных побуждений: сокрытие имущества, его передачу во владение иным лицам, отчуждение имущества, в результате чего такое имущество оказывается в собственности или владении виновного либо иных лиц, в наживе которых он заинтересован, и хищения в форме мошенничества, присвоения или растраты (ст. 159, 160 УК РФ). Наоборот, если сокрытие имущества, его передача во владение иным лицам, отчуждение имущества осуществляются из иной личной заинтересованности, воплощающейся в желании скрыть неправильное ведение дел, сохранить должность и занимаемое положение за счет предоставления имущества другим лицам и т.п., содеянное охватывается ч. 1 ст. 195 УК РФ.

4. В ситуации совпадения признаков деяния и субъектов по ст. 195 и 201 УК РФ первая будет специальной нормой по отношению ко второй, ввиду чего в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ квалификация содеянного по совокупности преступлений исключается. Содеянное необходимо квалифицировать по совокупности ст. 195 и 204 УК РФ во всех тех случаях, когда в начале преступных

¹ Там же. С. 253.

действий при банкротстве лица, выполняющего управленческие функции (включая арбитражного управляющего), наличествует подкуп.

Таблица № 1.

Сравнительное исследование ч. 1 и ч. 3 ст. 195 УК РФ

Часть 1 ст. 195 УК РФ	Часть 3 ст. 195 УК РФ
Соккрытие сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, его передача во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение такого имущества, а равно уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, содержащих в себе сведения об экономической деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя	Незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной организации кредитной администрации
Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, бухгалтерских и иных учетных документов, содержащих в себе сведения об экономической деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя	Также уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной организации документов, необходимых для выполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе кредитной организации
Если эти действия совершены при наличии признаков банкротства	В тех случаях, если функции руководителя юридического лица, а также кредитной организации возложены непосредственно на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной организации
Причинен крупный ущерб	Эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб

2. Отграничение преступлений, связанных с банкротством, от иных преступлений в сфере экономики по УК РФ

В УК РФ имеется несколько составов преступлений, смежных с преступлениями о несостоятельности, в частности, в разделе VIII "Преступления в сфере экономики". К ним, на наш взгляд, могут быть отнесены мошенничество (ст. 159), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177).

Указанные преступления могут сопутствовать совершению преступного банкротства, поэтому рассмотрим вопросы отграничения названных преступлений и криминальных деяний, связанных с несостоятельностью (банкротством).

Преступления, связанные с банкротством, схожи, прежде всего, с мошенничеством (ст. 159 УК РФ).

Л.В. Григорьева, например, считает, что "умышленное банкротство, по сути, является специальной формой хищения в виде мошенничества".¹

Для того, чтобы уяснить, является ли преступное банкротство самостоятельным преступлением или одной из форм мошенничества, осуществим юридический анализ данных составов преступлений.

Мошенничество имеет схожие признаки с преступным банкротством. При совершении указанных преступлений предполагается наличие обмана, который может выражаться в ложном утверждении о том, что не соответствует действительности, либо в умышленном умолчании о фактах, сообщение которых было обязательно и т.д. При совершении данных преступлений причиняется имущественный ущерб другим лицам.

Рассмотрим признаки, позволяющие разграничить вышеперечисленные преступления.

Мошенничество относится к преступлениям против собственности, тогда как преступления, связанные с несостоятельностью, к преступлениям в сфере экономической деятельности. Предметом мошенничества является чужое имущество или право на имущество. При неправомерных действиях

¹ Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений: дис... к.ю.н. Саратов, 1996.

при банкротстве имущество не является чужим (сокрытие имущества, передача имущества, отчуждение имущества и т.д.). Если преступление совершается руководителем организации, то имущество не чужое, оно принадлежит самой организации, а руководитель осуществляет им распоряжение на вполне законных основаниях. А при совершении преступления индивидуальным предпринимателем имущество вообще принадлежит ему на праве собственности. И, наконец, если при мошенничестве предмет преступления составляет только чужое имущество (право на имущество), то в случае неправомерных действий при банкротстве - не только имущество, но и имущественные обязательства, сведения об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, а также бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность.

Если при совершении мошенничества обман или злоупотребление доверием направлены на завладение имуществом, то при совершении неправомерных действий обман направлен не на завладение имуществом (имуществом руководитель или индивидуальный предприниматель давно располагают), а, наоборот, на "избавление" от имущества (сокрытие, передача имущества и т.д.), для того, чтобы кредиторы не получили причитающиеся им денежные средства от реализации конкурсной массы должника.

При мошенничестве ущерб причиняется собственнику или иному владельцу имущества, а при неправомерных действиях при банкротстве ущерб причиняется кредиторам, которые прав собственности на имущество не имеют, а обладают правом требования получить сумму из имущества должника.

Согласно ст. 159 УК РФ, ущерб может быть только имущественный, тогда как ст. 195-197 УК РФ указывают, что ущерб может быть не только имущественный, но и иной (организационный, массовое банкротство и т.д.).

Кроме того, преступления, предусмотренные ст. 195-197 УК РФ, в отличие от ст. 159 УК РФ, совершаются при наличии определенной обстановки: предвидение банкротства или при банкротстве, наличие признаков неплатежеспособности у должника, а также в случае официального признания организации банкротом в добровольном порядке.

В.Н. Лимонов обоснованно считает, что вопрос об отграничении мошенничества от указанных преступлений возникает тогда, когда специальный субъект обращает в свою пользу или пользу других лиц чужое имуще-

ство посредством представляющих собой обман действий, описанных в диспозициях ч.1 и 2 ст. 195, ст. 196 или 197 УК. Такое деяние содержит признаки мошенничества, если чужое имущество обращено в пользу виновного или других лиц и умысел на это возник до совершения обмана, состоящего в неправомерных действиях при банкротстве, преднамеренном банкротстве или фиктивном банкротстве.¹ Представляется, что критерием разграничения мошенничества от неправомерных действий при банкротстве являются следующие обстоятельства: "норма о мошенничестве требует наличия умысла на завладение чужим имуществом или приобретение права на него в момент осуществления действий, повлекших передачу этого имущества виновному".

Отметим, что при совершении преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, виновные лица не преследуют корыстной цели.

При совершении мошенничества субъект преступления общий, тогда как при совершении неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного или фиктивного банкротства субъект специальный: руководитель или собственник организации -должника, индивидуальный предприниматель.

Отличить неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство можно по причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

При совершении мошенничества и совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, используется один и тот же способ криминального деяния - обман или злоупотребление доверием. Различие этих преступлений состоит в том, что при мошенничестве обман или злоупотребление доверием используется как способ завладения чужим имуществом, находящимся во владении (фондах) собственника. При совершении же анализируемого преступления обман или злоупотребление доверием исключают поступление во владение (фонды) собственника должного (имущества, денег и т.п.). В результате таких действий законному владельцу причиняется ущерб в виде так называемой упущенной имущественной выгоды.

О том, что преступления, связанные с банкротством, не являются самостоятельным преступлением, а подпадают под признаки ст. 165 УК РФ, писал П.С. Яни, указывая, что "ложное банкротство" охватывается составом

¹ Лимонов В.Н. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений// Законность. 2006. № 3.

причинения имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения".¹ Действительно, и в первом, и во втором случае определенные лица не получают денежную сумму, имущество, которые им должны поступить.

В то же время при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, ущерб причиняется собственнику или иному владельцу имущества, а также он должен быть имущественным. Тогда как при совершении преступлений, связанных с банкротством, ущерб причиняется не собственнику или владельцу, а кредиторам (кредиторам не принадлежит на праве собственности имущество должника, юридического или физического лица, а принадлежит лишь право требования на денежную сумму из конкурсной массы должника), также ущерб может быть не только имущественный, но и организационный, массовое банкротство и т.д.

И если при совершении деяния, предусмотренного ст. 165 УК РФ, виновный преследует корыстную цель - извлечь для себя материальную выгоду, то при совершении деяний, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, виновные преследуют не корыстную, а иные цели.

При совершении преступного банкротства руководители, наоборот, имеют намерение осуществлять предпринимательскую деятельность, однако, зная, что организация неплатежеспособна или не может полностью погасить кредиторскую задолженность, совершают неправомерные действия по сокрытию, передаче имущества и т.д., чтобы освободиться от уплаты налогов, денежных сумм кредиторам.

Преступления, связанные с несостоятельностью, следует ограничивать и от злого уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ).

Уклонение заемщика (руководителя организации или гражданина) от погашения кредиторской задолженности имеет место при наличии признаков, указанных в ст. 177 УК РФ:

1) вступившего в силу судебного акта, устанавливающего права кредитора на погашение такой задолженности;

¹ Яни П.С. Неправомерные действия при банкротстве// Уголовное право. 2008. № 2.

2) злостности уклонения, что проявляется главным образом в отказе должника выполнить предписание судебного пристава о добровольном исполнении соответствующего судебного решения;

3) крупного размера кредиторской задолженности, определенного в примечании к ст. 177 УК (для задолженности гражданина - суммы, превышающей пятьсот минимальных размеров оплаты труда; для задолженности организации - суммы, превышающей две тысячи пятьсот минимальных размеров оплаты труда). Способ уклонения (совершенное открыто при помощи обмана или злоупотребления доверием и др.) для квалификации содеянного по этой статье УК не имеет значения.

Во-первых, сфера применения данной статьи - исполнение судебных решений между должником и кредитором - регулируется Федеральным законом РФ «Об исполнительном производстве».¹ Тогда как отношения между должником и кредитором при совершении преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, регулируются Законом о банкротстве и иными нормативными правовыми актами в области законодательства о банкротстве. Во-вторых, ст. 177 УК РФ регулирует отношения по уклонению должника от удовлетворения требований кредитора, права которого установлены решением суда. В ч. 2 ст. 195 УК РФ предусмотрен запрет на удовлетворение требований кредитора несостоятельным должником. При этом требования не обязательно должны быть установлены решением суда. Согласно Закону о банкротстве, для признания кредитором требования достаточно договора и акта сверки. В-третьих, при совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, должник уклоняется от погашения кредиторской задолженности, тогда как спектр действий при совершении неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства, иной - сокрытие имущества, создание или увеличение неплатежеспособности и т.д.

Таким образом, преступления, связанные с несостоятельностью, не относятся к специальной форме хищения. При этом ряд таких противоправных деяний, как мошенничество, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и некоторые другие, могут сопутствовать совершению преступного банкротства.

¹ Об исполнительном производстве. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ. // СЗ РФ 2007. N 41. Ст. 4849.

Заключение

Институт банкротства имеет место как в уголовном, так и в гражданском праве. Действующее законодательство не дифференцирует понятия "несостоятельность" и "банкротство". Под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Несостоятельность (банкротство) представляет собой категорию гражданского права и, соответственно, не является преступлением. Поэтому когда институт банкротства рассматривается в уголовно-правовом аспекте, то терминологически правильнее указывать: преступления, связанные с несостоятельностью, преступное банкротство и т.д.

Под преступлениями, связанными с несостоятельностью, понимаются предусмотренные УК РФ умышленные деяния, совершенные в предвидении банкротства, при банкротстве либо с целью создания, увеличения неплатежеспособности, а равно с неправомерным использованием процедур банкротства, которые причиняют кредиторам должника ущерб или иные тяжкие последствия. Особенностью уголовного законодательства, характеризующей указанные преступления, является то, что для привлечения лица к уголовной ответственности не требуется обязательного признания арбитражным судом юридического лица или индивидуального предпринимателя банкротом. Ответственность может наступать и на более раннем этапе (в предвидении банкротства), а также и без последующего признания должника банкротом (достаточно наличия признаков несостоятельности).

Все исследуемые составы преступлений – материальные. Их объективная сторона состоит из трех элементов: описанного в законе противоправного деяния, предусмотренных уголовно-правовой нормой вредных последствий в виде крупного ущерба либо тяжких последствий, а также причинной связи между противоправным поведением и вредными последствиями.

В составах, предусмотренных ст. 195, 197 УК РФ, обязательным признаком объективной стороны является обстановка - совершение неправомерных действий при банкротстве или в предвидении банкротства, а также объявление должником о своей несостоятельности.

В исследуемых составах ущерб признается крупным в зависимости от его характера (прямой положительный ущерб, упущенная выгода и т.п.), круга потерпевших и т.д. При определении крупного ущерба необходимо использовать положения, предусмотренные в п. 2 ст. 5 Закона о банкротстве, на основании которой дело о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом, если требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее пятисот, а к должнику-гражданину - не менее ста минимальных размеров оплаты труда.

Субъективную сторону преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 195, 196, 197 УК РФ, характеризует вина только в форме прямого умысла, а преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, - вина в форме и прямого, и косвенного умысла.

Субъекты неправомерных действий при банкротстве понимаются несколько шире, чем при фиктивном или преднамеренном банкротстве: руководитель или собственник не только коммерческой, но и любой другой организации - должника, а ч. 3 ст. 195 УК РФ предусматривает в качестве субъекта преступления в т.ч. и кредиторов.

Субъектами преступления, указанного в ст. 195 УК РФ, являются:

- по ч. 1 (специальный) - руководитель (собственник коммерческой организации), индивидуальный предприниматель, физическое лицо, а также председатель комитета кредиторов, конкурсный и арбитражный управляющие, внешний управляющий. Председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор) либо иные члены ликвидационной комиссии не могут быть субъектами указанного преступного деяния, на основании ч. 3 ст. 63 ГК РФ;

- по ч. 2 ст. 195 (специальный) - руководитель (собственник коммерческой организации), индивидуальный предприниматель, физическое лицо, внешний управляющий;

- по ч. 3 ст. 195 УК РФ (специальный) - руководитель (собственник коммерческой организации), индивидуальный предприниматель, физические лица, кредиторы (конкурсные кредиторы), а также иные заинтересованные лица.

Руководитель организации-должника - единоличный исполнительный орган юридического лица, а также иные лица, осуществляющие в соответствии с федеральными законами деятельность от имени юридического лица без

доверенности. Не являются субъектом данных преступлений руководители казенных предприятий, а также некоммерческих юридических лиц в форме общественных или религиозных организаций (объединений). Подлежат ответственности руководители потребительского кооператива, благотворительного или иного фонда.

Следует отметить, что в диспозициях ч. 1-3 ст. 195 УК РФ нет определенного перечня лиц, подлежащих уголовной ответственности, ввиду этого правоприменительные органы не имеют единообразного мнения на этот счет, и зачастую их процессуальные статусы имеют существенные отличия при определении субъективной стороны конкретного деяния.

Российское гражданское законодательство не предусматривает такой правовой конструкции, как собственник организации-должника.

Проведение процедур банкротства может осуществлять арбитражный управляющий или председатель ликвидационной комиссии.

Неправомерные действия при банкротстве в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ рассматриваются только как сокрытие, передача, отчуждение имущества, имущественных обязательств, а также как злоупотребления с бухгалтерскими документами в предвидении банкротства или при банкротстве.

Диспозиция ч. 1 ст. 195 УК РФ сконструирована таким образом, что неправомерные действия должны быть совершены - при банкротстве или в предвидении банкротства.

Термин "при банкротстве" означает, что оно состоялось, подтверждено в установленном законом порядке: или признано арбитражным судом (должно быть решение суда), или объявлено должником (должна быть официальная публикация о добровольном банкротстве в Вестниках ВАС РФ и ФСФО РФ).

Понятие "предвидение банкротства" следует рассматривать как наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок (ст. 7 Закона о банкротстве). "Предвидение банкротства" не увязывается с наличием у субъекта признаков несостоятельности.

Предусмотренное ч. 2 ст. 195 УК РФ неправомерное удовлетворение требований кредиторов может выражаться в различных действиях (наруше-

ние порядка очередности удовлетворения требований кредиторов, когда по закону такое удовлетворение запрещено и т.д.) в зависимости от того, возбуждено или нет дело о банкротстве в арбитражном суде.

Создание неплатежеспособности представляет собой действие или бездействие, которые привели коммерческую организацию или индивидуального предпринимателя, являвшихся ранее платежеспособными, к неплатежеспособности.

Увеличение неплатежеспособности возможно в форме действия или бездействия, в результате которых коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, имевшие признаки несостоятельности, приобрели их в большем размере.

Наиболее распространенными способами создания или увеличения неплатежеспособности являются организация дочерних организаций, заключение невыгодной сделки, перевод денежных средств на счета других организаций, присоединение других организаций с кредиторской задолженностью и т.д.

Наиболее специфическими факторами, влияющими на совершение преступлений, связанных с банкротством, следует рассматривать наличие кризисной ситуации, которая приводит к прекращению деятельности и ликвидации предприятия, несовершенство действующего законодательства в области банкротства, а также недостатки действующей системы государственного контроля.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ.- 1996. -№ 25.- Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // СЗ РФ. -2001. - N 52 (ч. I). -Ст. 4921.
3. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // СЗ РФ. -2002. - N 30. -Ст. 3012.
4. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СЗ РФ. -1994.- N 32. -Ст. 3301.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // СЗ РФ. -2002.- № 1 (часть I). -Ст. 1.
6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. // СЗ РФ. -2002. -N 43.- Ст. 4190.
7. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: Федеральный закон N 40-ФЗ от 25 февраля 1999 г. // СЗ РФ. -1999.- N9. - Ст. 1097.
8. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. N 855// СЗ РФ. -2004. -N 52 (часть 2).- Ст. 5519.
9. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ // СЗ РФ.- 2007. - N 41. Ст. 4849.
10. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.И. Рарог. -6-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект. 2014.
11. Векленко С.В. Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция - новые проблемы/ С.В. Векленко, Е.Н. Журавлева // Уголовное право. -2006. - N 5.
12. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России/ Б.В. Волженкин.- СПб., 2007.
13. Горелик А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях/ А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина. -Красноярск, 1998.
14. Есаков Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам/ А.И. Рарог, А.И. Чучаев, Г.А. Есаков. М.- 2007.
15. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений/ Л.В. Иногамова-Хегай. -М., 2002.

16. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений/ И.А. Клепицкий. - М., 2005.
17. Кондрашина И.А. Преднамеренное банкротство - как одно из средств недобросовестной конкуренции в экономике/ И.А. Кондрашина // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / под ред. Н.А. Лопашенко. -Саратов, 2008.
18. Кудрявцев А.Г. Нормы о криминальных банкротствах в свете предлагаемых изменений УК РФ/ А.Г. Кудрявцев// Сборник научных трудов. –Саратов: Сателлит, 2005.
19. Лимонов В.Н. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений/ В.Н. Лимонов// Законность. -2006. -№ 3.
20. Пустяков А.В. Банкротство: уголовно-правовой аспект: дис. ... к.ю.н. – М., 2007.
21. Тимербулатов А.Х. Преднамеренное банкротство/ А.Х. Тимербулатов// Законность. -2000. -N 2.
22. Химичев В.А. Отдельные аспекты удовлетворения требований кредиторов/В.А. Химичев// Арбитражная практика. - 2003. - № 09 (30).
23. Яни П.С. Неправомерные действия при банкротстве/ П.С. Яни// Уголовное право. -2008. -№ 2.

Учебное издание

Русинов Игорь Александрович

**НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
ПРИ БАНКРОТСТВЕ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОПРОСЫ
КВАЛИФИКАЦИИ**

Практическое пособие

Под ред.доктора юридических наук,
профессора В.П. Малкова

Корректор Н.А. Климанова

Подписано в печать 23.03.2016
Формат 60х90 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 2,7 Тираж 30

Учебная типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35